

Глава 44. Мы понимаем друг друга с полувзгляда

В белоснежном мире объявление чёрной башни закончилось, и старик с Чжао Вэньбином ошарашенно смотрели на Пиноккио, не в силах понять, что происходит. На лице гротескной деревянной куклы застыло недоумение пополам с удивлением. Однако Тан Мо и Фу Вэньдо не дали ей опомниться.

Как только чёрная башня замолчала, они с огромной скоростью понеслись к Пиноккио.

Тан Мо на ходу раскрыл свой маленький зонтик. Он не стал нападать, а подбежал к кукле со спины и заблокировал ей путь к отступлению. В то же время Фу Вэньдо сложил правую руку в кулак и, стремительно переместившись к Пиноккио, нанёс удар ему в лицо. Столкновение было подобно небольшому взрыву. Кукла попыталась ретироваться, но не тут-то было: сзади её встретил зонтик Тан Мо. Пиноккио опять повернулся и нарвался на очередной удар.

Пиноккио был в ярости, он хлопнул в ладоши и исчез. Через мгновение он появился рядом с Тан Мо и попытался ударить его деревянной рукой по затылку.

Ручки куклы только на вид были тоненькими и маленькими, но их силу не стоило недооценивать. Тан Мо тут же перехватил маленький зонтик и смог заблокировать удар в самый последний момент. От столкновения купола и деревянной руки Тан Мо отбросило на несколько метров. И тут же со стороны нападавшего раздался резкий металлический звук.

Тан Мо выровнялся и поднял голову. Увиденное привело его в шок.

Здоровый штык из чёрного металла отбил очередную атаку Пиноккио, не дав ему повторно ударить Тан Мо. Деревянная рука и штык пирамидальной формы пересеклись в воздухе,

разбрызгивая искры. Пиноккио пошатнулся и отступил назад, а вот Фу Вэньдо стоял на месте, как ни в чем не бывало.

Хитрая атака Пиноккио была отбита, и лицо деревянного человечка перекосило. Он вновь хлопнул в ладоши и исчез, чтобы в мгновение ока оказаться слева от Фу Вэньдо. Мужчина в чёрном блокировал нападение левой рукой, развернулся и нанёс колющий удар по кукле.

Тан Мо моментально оторвал свой взгляд от руки Фу Вэньдо и присоединился к драке, размахивая маленьким зонтиком.

Бум! Бум! Бум!

Пиноккио постоянно телепортировался и атаковал Тан Мо и Фу Вэньдо со всех сторон. Но оба мужчины не знали усталости. Тан Мо ловко отражал нападения зонтиком. А Фу Вэньдо, занявший позицию рядом с ним, одновременно проводил контратаки, выныривая из-под прикрытия розового щита.

Все три участника потасовки двигались с такой быстротой, что остальные с трудом могли различить их силуэты и только слышали металлический лязг бесконечных столкновений.

Чжао Вэньбинь и старик в ужасе разбежались по самым дальним углам площадки, опасаясь, что могут случайно попасть под удар.

— Его скорость падает, — выкрикнул Тан Мо и, сложив зонтик, пронзил наконечником жёлтую шляпу Пиноккио.

Фу Вэньдо тут же оказался за спиной куклы:

— Вместе!

— Давай!

Тан Мо вновь раскрыл маленький зонтик, не сводя глаз с Пиноккио. Фу Вэньдо нанёс удар слева, и кукла телепортировалась, уходя от атаки. Тан Мо широко распахнул глаза, задержал дыхание и внимательно смотрел туда, где только что исчез деревянный человечек. Его зрачки расширились до предела, не упуская из вида почти неразличимый силуэт.

Кадр за кадром Тан Мо наблюдал, как Фу Вэньдо гонится за размытой тенью. Казалось, будто кто-то нажимает кнопку «пауза». Но тень перемещалась очень быстро. Когда чёрный штык уже должен был пронзить голову Пиноккио, кукла отступила на шаг назад и попыталась контратаковать.

— Я тебя вижу.

Тан Мо взмахнул зонтиком. Розовый купол преградил кукле путь. Пиноккио тут же развернулся и кинулся к Тан Мо с другой стороны, не давая тому времени на ответные действия. Рука куклы уже почти ударила Тан Мо по лицу, когда её остановил чёрный пирамидальный штык. В тот же миг из ниоткуда материализовалась гигантская спичка и нанесла Пиноккио сокрушительный удар в лоб.

Кукла заорала от боли и упала на землю. Деревянный человечек хотел было телепортироваться, но Тан Мо и Фу Вэньдо схватили его за руки и прижали к земле.

Обездвиженный Пиноккио был вне себя от ярости.

— Вы что задумали? — истерично завопил он. — Вы что, хотите нарушить правила игры? Пиноккио — не последний человек в Подземном королевстве. И думать забудьте уйти целыми и невредимыми из этой игры!

Пиноккио был невероятно силён к тому же мог телепортироваться. Однако, когда чёрная башня лишила его гражданства Подземного королевства, скорость его телепортации уменьшилась настолько, что его стоило можно заметить. Конечно, это не было столь очевидно для Чжао Вэньбиня и старика, и они всё равно не видели даже его силуэт. Но вот Тан Мо и Фу Вэньдо со временем смогли его поймать.

Шурх!

Фу Вэньдо встряхнул правой рукой, и чёрное оружие пирамидальной формы исчезло, а на его месте опять появилась человеческая кисть.

— Способность, — пояснил Фу Вэньдо наблюдавшему за метаморфозой Тан Мо, хотя тот не спрашивал.

Тан Мо убрал спичку обратно в татуировку и посмотрел на мужчину в чёрном:

— Тоже способность.

Они оба раскрыли друг другу свои способности — баш на баш. Однако возможность прятать спичку в татуировке — всего лишь одна из способностей, которую Тан Мо скопировал, а не его основная способность. Но и у Фу Вэньдо умение превращать руку в оружие — вряд ли

единственное проявление его суперсилы. Ни один не был откровенен до конца, и тут они тоже равны.

Пиноккио всё ещё продолжал попытки вырваться, но силы постепенно оставляли его.

— Вы что, решили выступить против гражданина Подземного королевства?! — продолжал вопить он. — Взбунтовались против игры чёрной башни?! Да вы с ума сошли!

— Господин Пиноккио, — мягко возразил Тан Мо, — я хочу вам напомнить, что вы лишены гражданства Подземного королевства и всех сопутствующих привилегий. К тому же, это уже не «Честная карточная игра Пиноккио», а «Честная карточная игра Санты». Вы не имеете никакого отношения к этой игре. Так что, если мы лишили вас свободы... разве это как-то повлияет на игру, ма?

На это Пиноккио было нечего возразить, и он разразился руганью:

— Вы самые грязные и вонючие собаки в Подземном королевстве! Даже если вам отрезать ноги и отдать на посмешище в цирк уродов, публика не станет смотреть на таких вонючек!

Тан Мо и Фу Вэньдо перестали обращать внимание на изрыгавшего проклятья Пиноккио. Фу Вэньдо достал очень тонкую серебристую веревку, больше похожую на нить, и связал ею деревянную куклу. Однако Пиноккио не мог разорвать её, как ни старался. Напротив, с каждой попыткой она стягивала его всё сильнее и сильнее.

«Артефакт,» — подумал Тан Мо.

Закончив с Пиноккио, Фу Вэньдо и Тан Мо остались в центре поля. Лучи света, соединявшие их

и карты, всё ещё не исчезли, напоминая, что им предстоит поединок.

Тан Мо зашёл с раба, и, когда карты оказались рядом, карта Фу Вэньдо треснула. Он лишился короля, и активировалась дуэльная арена. Игроки, чьи карты участвовали в раунде, должны были сразиться друг с другом.

Пиноккио был связан, игра переименована в «Честную карточную игру Санты», но лучи остались на месте. Тан Мо нахмурился и сунул руку в карман. Он уже был готов вытащить индюшачье яйцо, когда раздался щелчок, и лучи исчезли.

Издали донёсся громкий и радостный голос:

— Хо-хо-хо! Merry Christmas!

Северные олени с рёвом неслись вперёд и тащили за собой сани. Послышался перезвон колокольчиков. Все повернулись на звук и увидели смеющегося Санта-Клауса в его красном рождественском наряде. Стук копыт четырёх могучих оленей сотряс всё вокруг.

Санта-Клаус приближался к игровой площадке, и, чем ближе он становился, тем отчетливее была слышна рождественская песенка. Широко улыбаясь, он натянул поводья, и олени остановили сани рядом с Пиноккио и оставшейся четвёркой игроков. Его гигантская фигура была подобна горе Тайшань*, а его тень казалась материальной и будто подавляла всё вокруг. Даже не смотря на то что Санта весело улыбался, Тан Мо почти физически ощущал ужасное давление.

* Гора Тайшань — одна из пяти священных гор даосизма в провинции Шаньдун. Образно означает глыба, монолит, большой авторитет (о человеке).

Этот BOSS был явно гораздо более высокого ранга, нежели Пиноккио.

Тан Мо покрепче сжал маленький зонтик и настороженно посмотрел на Санту.

Острый взгляд Санта-Клауса скользнул по четвёрке игроков и остановился на связанном Пиноккио, лежавшем на земле. Увидев Санту, кукла так испугалась, что, дрожа всем телом, сделала попытку уползти несмотря на веревку.

— Ах ты злобный и коварный Пиноккио, — громогласно прорычал Санта-Клаус, заставляя куклу визжать от ужаса.

Санта-Клаус присел на сани и спросил:

— Как посмел ты украсть мою золотую звезду и в одиночку начать игру? Бедные мои детки, честные, порядочные ребяташки, ты обманул их! Ведь, даже если кто-то смог бы выиграть в этой игре, ты всё равно бы тут же съел всех победителей!!!

После этих слов Чжао Вэньбинь резко побледнел.

Тан Мо тоже не думал, что всё могло кончиться столь плачевно. Он предполагал, что Пиноккио сожрёт нелегалов, но вот то, что он собирался съесть и других игроков, стало для него неожиданностью.

Санта-Клаус открыл свой огромный мешок с подарками, направил горловину на Пиноккио, и того затянуло внутрь. Он завязал изрядно распухший мешок верёвкой, от души хлопнул по нему ладонью и посмотрел на игроков. На его лице играла сердечная улыбка.

— Дайте-ка глянуть, — пробасил он. — Ах, к счастью, дети, я появился вовремя, и вы ещё сможете закончить игру мирно. В это Рождество я приготовил для вас подарки, и вы все их получите.

Тан Мо задумчиво взглянул на улыбавшегося Санта-Клауса и задал вопрос:

— Санта-Клаус, а как же ваше пари с Пиноккио?

При упоминании пари лицо Санты побагровело:

— Этот чертов Пиноккио, он самый мерзкий и коварный злодей! В канун Рождества он пригласил меня пропустить по стаканчику. Узнав, что я собираюсь подарить рождественские подарки всем хорошим детям, он обманом заставил меня заключить сделку и, пока я был пьян, украл мою драгоценную золотую звезду.

— Но ведь нос Пиноккио становится длиннее, когда он лжёт, — сказал Фу Вэньдо.

— Да, это так, — кивнул Санта-Клаус. — Но, когда мы заключали пари, этого не произошло — он не врал. Так много детей должны получить свои подарки, поэтому мне правда была нужна помощь Пиноккио в проведении игры. Но я никак не ожидал, что мирная и честная игра в карты может сделать детишек бесчестными. Вот поэтому я и заключил с ним эту сделку. И уж кто бы мог подумать, что он украдёт у меня золотую звезду и пообещает её команде победителей?!

— Так звезда победителям не достанется? — осознал Тан Мо.

— Ну конечно нет. У меня самого всего десять таких звёзд. Откуда мне взять по золотой звезде

для всех хороших детишек в мире?

Санта-Клаус взмахнул рукой, и висевшая в воздухе звёздочка подлетела к нему и исчезла в его рукаве.

— Каждому ребёнку, принявшему участие в игре, я дарю веточку Рождественской ели. Вот такую. Это мой подарок всем детям.

Тан Мо посмотрел на веточку в руке Санты и достал такую же из своего рюкзака. Остальные игроки тоже достали веточки, благодаря которым они вошли в игру.

Глядя на ничем не примечательную ветку, Тан Мо почувствовал легкое разочарование. Но одновременно ему сделалось немного смешно. Выходило, что все они получили свои призы ещё до начала игры.

— Хо-хо-хо! Забудьте об этом гадком Пиноккио, — вновь заговорил Санта-Клаус. — Он больше не гражданин Подземного королевства. Я изгоню его в мир монстров сразу после игры. Думаю, тамошним жителям он очень понравится. Детишки, давайте поторопимся. Когда игра закончится, вы все получите подарок от Санта-Клауса.

Динь-дон! Объявляется официальное начало Рождественской игры-сюрприза «Честная карточная игра Санта-Клауса». Правила игры:##

Первое, у каждой из команд по 4 карты...##

.....

##Четвертое, когда разыгрывается карта, соперники могут видеть только её рубашку, и не могут, знать, что за карту разыграла противоборствующая команда.##

.....

##Шестое, команда, лишившаяся карты, проигрывает раунд. ##

##Можно подумать, что Санта-Клаус довольно скуп на подарки. Эка невидаль — колючая еловая ветка... Но не спешите огорчаться, может подарок не так уж и плох. Вдруг эта ветка непростая. Не зря ведь её называют рождественской ветвью Санты.##

«Честная карточная игра Санта-Клауса» отличалась от «Честной карточной игры Пиноккио». В ней было всего 6 правил. Исчезло правило про Дуэльную арену. А самое главное, больше не было правила, дававшего привилегии команде с картой королевы. Если нет поединков, то ни у одной команды не могло быть преимущества над соперниками, и это правило становилось ненужным.

Теперь это просто символическая игра, в которую играют в своё удовольствие. Ведь подарки за неё уже получены.

Санта-Клаус сидел в санях и улыбался:

— Давайте, детишки. Сыграйте со мной в самую дружелюбную и честную карточную игру Санта-Клауса. Сделаем это Рождество по-настоящему весёлым. Merry Christmas!

Игра продолжилась. Тан Мо вернулся в свою ячейку, и перегородка начала медленно опускаться. Пока соперники ещё не скрылись из вида, Тан Мо поднял голову и посмотрел на мужчину в чёрном, стоявшего в ячейке напротив. Фу Вэньдо тепло ему улыбнулся, и Тан Мо тоже улыбнулся в ответ.

Стена опустилась, и Тан Мо вздохнул с облегчением. Хотя никому не достанутся Королевские золотые монеты, такой финал, возможно, был наилучшим.

Когда чёрная башня объявляла правила игры в первый раз, Тан Мо сразу обратил внимание на то, что в них фигурировал Пиноккио. На его памяти такое было впервые. Ещё ни разу BOSS игры не был упомянут в правилах.

Начиная с игры «Кто украл мою книгу» и по сей день, Тан Мо принял участие в восьми играх. И ни в одной из них в правилах не было ни слова про боссов. Только про Пиноккио. И у Тан Мо тут же зародились сомнения относительно деревянной куклы.

Идея избавиться от Пиноккио появилась у него ещё перед вторым раундом. В первом раунде министр Тан Мо был побит королём Фу Вэньдо. Перед тем как перегородка опустилась, он нарочно сказал соперникам, что зайдёт с королевы, чтобы в следующем раунде выжать из куклы как можно больше информации. В начале раунда Пиноккио спросил, действительно ли они выбрали королеву. Но когда Тан Мо хотел сказать ему, вдруг стал этому сопротивляться, будто чего-то опасаясь.

Теперь было ясно, что деревянный человечек боялся, что ответ Тан Мо мог быть расценён как то, что он узнал достоинство разыгранной карты. Тан Мо сам убедил его, что чёрная башня вполне могла принять такое решение, даже если Пиноккио не признал бы этого лично. И кукла явно испугалась такой возможности нарушить правила.

Вот тогда-то у Тан Мо и появилась интересная мысль. Если Пиноккио нарушит правила, что сделает с ним чёрная башня?

У этой игры было 4 варианта финала: команда Тан Мо победит, команда Фу Вэньдо победит, обе команды мирно сыграют вничью, и Пиноккио съест кого-то из игроков по окончании игры.

Хотя Тан Мо не мог открыто общаться с Фу Вэньдо, он знал, что тот человек умён и склонен принимать хорошо обдуманые решения. Когда Тан Мо услышал фразу Пиноккио «Это же игра-сюрприз, посвящённая счастливому Рождеству, как я могу в ней кого-то убить?», он сразу подумал, что это может означать «Я могу убить кого угодно, как только игра закончится». И он надеялся, что Фу Вэньдо пришёл к такому же заключению.

Тан Мо — основной игрок: большинство монстров чёрной башни относятся к нему вполне лояльно. А вот с Фу Вэньдо всё иначе: он — нелегал.

Пиноккио с самого начала не скрывал, что он хотел бы съесть нелегалов. Предположим, Фу Вэньдо победит, что будет, когда игра закончится? Пиноккио сдержит слово и выпустит его целым и невредимым или откусит от него пару кусков и «выпустит» уже бездыханное тело?

Никто не знал.

Королевская золотая монета — слишком большое искушение. Фу Вэньдо не откажется от победы без серьёзных на то причин. Поэтому Тан Мо сначала воспользовался привилегией карты королевы, чтобы выяснить насколько тот одержим желанием получить монету. А затем, убедившись в том, что Фу Вэньдо согласен сотрудничать, заключил с ним пари, истинной целью которого было подставить Пиноккио.

— Убедить его всё же было довольно нелегко, — пробормотал Тан Мо и тяжело вздохнул.

После появления Санты Чжао Вэньбинь заметно расслабился. По крайней мере, он был рад, что остался в живых. Услышав слова Тан Мо, он на минуту задумался, а потом произнёс:

— Честно говоря, я до смерти напугался, когда вы напали на Пиноккио. Это самое... мы всё-таки в одной команде. Ты не мог бы предупреждать меня о своих планах?

— Всё, что мы говорили прекрасно слышал Пиноккио, — ответил Тан Мо.

— Ах, да. — подумав, сказал Чжао Вэньбинь. — Он и правда всё время лежал на стене и подслушивал. Да и игра, похоже, заканчивается, и мы больше не будем товарищами по команде.

Тан Мо промолчал.

Самым трудным было заставить Пиноккио ослабить контроль и сделать что-то, нарушающее правила игры. Но Тан Мо с Фу Вэньдо совместными усилиями шаг за шагом виртуозно загнали его в, казалось бы, простую, но очень коварную западню.

Началом совместных действий стало пари, выглядевшее как детская забава. Вот только в процессе его заключения Тан Мо без устали напоминал Фу Вэньдо, что Пиноккио не должен знать достоинство разыгрываемых карт.

Он повторял эту фразу снова и снова. И Фу Вэньдо не подвёл: он понял, что имел в виду Тан Мо и согласился заключить пари. Но фактически он согласился не на сделку, а на сотрудничество.

Пиноккио постоянно следил за всем происходящим на площадке. И Тан Мо не осмеливался открыто связаться с Фу Вэньдо и договориться о том, в какой ячейке они встанут. А для того чтобы продолжить совместную игру против Пиноккио, Тан Мо обязательно должен был выиграть.

Сначала он подумал об индюшачьем яйце. Связаться с Фу Вэньдо с его помощью можно было двумя разными способами. Во-первых, просто стукнуть по яйцу три раза и воспользоваться функцией телефона. Но в этом случае, их голоса были бы слышны окружающим. Во-вторых, запустить сохранение игры. Тогда голоса звучали бы только у них в голове, и люди вокруг не могли узнать, что они общаются.

В процессе заключения пари Пиноккио стоял к ним слишком близко и внимательно за всем следил. Так что у Тан Мо не было возможности незаметно запустить сохранение игры. Лишь когда перегородка опустилась и Пиноккио перестал обращать на него внимание, Тан Мо начертил наконец букву S на поверхности яйца. К сожалению, ничего не произошло.

Сначала Тан Мо подумал, что данный артефакт в этой игре использовать нельзя. Но вскоре яйцо засветилось: Фу Вэньдо тоже запустил сохранение.

Однако, несмотря на это, всё равно ничего не было слышно.

Вероятность того, что Тан Мо и Фу Вэньдо опять окажутся в одной ячейке, составляла всего 25%. Немного поразмыслив, Тан Мо встал на границу между двумя ячейками. Он надеялся, что мужчина в чёрном тоже догадается и выберет единственный очевидный вариант, при котором выигрывает Тан Мо.

Как и ожидалось, когда перегородка поднялась, они оба стояли на границе между ячейками. Задумка удалась.

При поднятой перегородке связь через индюшачье яйцо заработала. Видимо, игра исключала любую возможность коммуникации между игроками, когда стена разделяла команды. Не смотря на то, что яйцо работало, переговоры по нему были заблокированы на время выбора карт.

Конечно, возможность тайно общаться с Фу Вэньдо под самым носом Пиноккио упрощала задачу. Но даже без индюшачьего яйца взаимопонимание между ними было настолько хорошо, что порой им достаточно было одного взгляда, чтобы понять друг друга.

Всё благодаря незаурядному уму?

Кроме такой довольно нарциссической причины больше ничего не приходило Тан Мо в голову. Однако это действительно многое объясняло.

Динь-дон! Через три минуты все игроки одной команды должны встать в ячейку напротив той карты, которую они хотят разыграть. Карта в этой ячейке будет участвовать в следующем раунде.##

Объявление чёрной башни закончилось, и Тан Мо сунул руку в карман. Он дотронулся до индюшачьего яйца и встал в ячейку с картой королевы.

В этот раз ему не пришлось применять силу для убеждения Чжао Вэньбиня. Бывший учитель сам последовал его примеру и встал рядом.

— В любом случае, мы все уже получили наше вознаграждение, — сказал он. — Сейчас мы

разыграем королеву, а они раба. Наша карта будет бита. А в следующем раунде мы вместе выложим карты раба, и игра завершится вничью.

Голос Чжао Вэньбиня звучал очень тихо, будто он говорил сам с собой. Он всё ещё сильно опасался Тан Мо, которого продолжал считать нелегалом, и обращаться к нему не смел.

Перегородка поднялась, и карты королевы и раба заскользили в центр поля. Карта команды Тан Мо треснула и исчезла, но дуэльная арена не активировалась.

— Хо-хо-хо, молодцы, дети, — похвалил команды Санта-Клаус и рассмеялся.

Отсмеявшись, он вдруг вынул откуда-то карманные часы и произнёс:

— Ох, детишки, мне надо срочно лететь в другую игру. До меня дошли слухи, что коварный художник обманул меня и решил навредить моим милым деткам. Давайте поспешим и закончим нашу честную карточную игру.

Перегородка опустилась, и Тан Мо с Чжао Вэньбином встали в ячейку оставшейся карты раба. А через 5 минут карты обеих команд исчезли в яркой вспышке света. Обе команды одновременно лишились всех своих карт, и игра официально завершилась ничьей.

Санта-Клаус громко рассмеялся, взял в руки поводья и взлетел в своих санях.

— Дети, Merry Christmas! Хо-хо-хо!

Вскоре сани, запряженные четвёркой северных оленей, унесли прочь Санта-Клауса в его красном одеянии. А игроки наконец получили возможность выйти за пределы игровой площадки.

Седой старик явно побаивался Фу Вэньдо и старался держаться от него на расстоянии. Чжао Вэньбинь тоже не рискнул сойти с места и просто ждал, когда он сможет покинуть игру.

Когда Санта-Клаус улетел, Тан Мо наконец перестал настороженно сжимать в руке свой маленький зонтик и убрал его обратно в рюкзак. Подняв голову, он обнаружил, что Фу Вэньдо с улыбкой его рассматривал.

Тан Мо сделал шаг вперёд, но тут же вернулся обратно. Он не решился подойти к Фу Вэньдо, и мужчины продолжили смотреть друг на друга на расстоянии.

Через некоторое время Тан Мо улыбнулся и произнёс:

— Господин Фу, было приятно сотрудничать!

— Аналогично, — ответил Фу Вэньдо.

— Я редко отмечаю Рождество, — сказал Тан Мо, забрасывая рюкзак за спину. — Но это, пожалуй, самое ужасное из всех.

— А мне, — услышался приятный низкий голос, — это Рождество показалось довольно забавным.

Тан Мо взглянул на него с интересом, и через мгновение оба рассмеялись.

— Я в Пудуне, — вдруг сказал Тан Мо.

Фу Вэньдо был слегка шокирован, но тут же быстро произнёс:

— Хорошо. Мы определенно увидимся снова.

Яркий белый свет затопил всё вокруг. Тан Мо уже не мог видеть выражения лица Фу Вэньдо, лишь размытые контуры его фигуры. Он как всегда стоял исключительно прямо, непоколебимый, как скала.

— Специальная подготовка и эта манера держаться, — зажмурившись от ослепительного сияния, сам себе прошептал Тан Мо. — Кто же он такой?

Белый свет окончательно поглотил всех четырёх игроков, и, когда Тан Мо наконец смог открыть глаза, он уже был на Земле.

Был канун Рождества, уже стемнело. Оказавшись вне игры, Тан Мо быстро нашёл пустынную заброшенную фабрику и укрылся в ней. Он достал из кармана индюшачье яйцо — на нём всё ещё сияла буква S. Тан Мо сжал его обеими руками, и свечение постепенно угасло. Сохранение игры закончилось.

— Я не получил награду и в пустую потратил возможность сохранить игру, — грустно

улыбнулся Тан Мо.

К сожалению необходимость сохранить эту игру была неизбежной. Решив заставить Пиноккио нарушить правила игры, ни Тан Мо, ни Фу Вэньдо не могли точно предсказать, что будет после его устранения. Поэтому они и сохранили игру. Опять же предположим, что Пиноккио не клюнул бы на их удочку, и чёрная башня не признала бы нарушение правил. Тогда у них всё ещё оставалась возможность загрузить сохранённую игру и придумать новый способ её закончить.

«Когда мы с ним находимся в одной игре, если кто-то из нас запускает сохранение, это расценивается как то, что мы оба воспользовались этой функцией, — размышлял Тан Мо. — Синхронное сохранение и синхронная загрузка сохранённого файла. То есть, если мы снова окажемся в игре по разные стороны баррикад, и я захочу сохранить игру, а он согласится, то, когда я загружу сохранение, для него игра тоже перезагрузится.»

Пальцы Тан Мо забарабанили по яйцу. Но каждый раз после второго удара он останавливался и ждал несколько секунд, чтобы третий удар не запустил функцию телефонного звонка Фу Вэньдо.

Довольно долго он пребывал в раздумьях. Потом он перестал постукивать по яйцу и подытожил:

— Не хотел бы я снова оказаться с ним в одной игре. По крайней мере, в противоборствующих лагерях.

С одной стороны, в этом случае возникали явные ограничение на использование индюшачьего яйца. Но с другой стороны...

— Хотя, честно говоря, я бы сыграл против него ещё разок. Уж очень интересно, кто из нас победит...

В этот раз Тан Мо видел способность Фу Вэньдо, а тот всего лишь верхушку айсберга его реальной способности. Зато Фу Вэньдо догадался, что у Тан Мо есть королевская золотая монета.

Тан Мо задумался и в сердцах произнёс:

— Я проиграл!

Вот чёрт!

Тан Мо лежал на диване в офисе заброшенной фабрики. Он вспомнил всё, что происходило в последней игре и вытащил из рюкзака бесполезную еловую веточку. Холодный лунный свет проникал в комнату через окно и освещал его лицо.

Он внимательно разглядывал свой странный приз. Это была обычная тоненькая еловая веточка. Она ничем не отличалась от других веток, растущих на деревьях. Вот только за эту веточку один из игроков был убит, а трое из восьми игравших в «Честную карточную игру Пиноккио» отправились играть в опасные игры на первом уровне чёрной башни. И неизвестно, остались ли в живых.

К тому же, никто не знал, сколько ещё людей в других играх пострадали за эту дурацкую ветку.

Тан Мо подержал свой приз в руках ещё какое-то время, а затем сунул его обратно в рюкзак. Его нынешняя физическая форма позволяла ему спать раз в неделю и при этом не чувствовать ни малейшей усталости. Так что он просто закрыл глаза и начал думать о других вещах. Вскоре он припомнил фразу, которую он сказал в конце последней игры, «Я в Пудуне», и медленно

открыл глаза.

— Вернись-ка я завтра в «Атак». Проверю, как дела у Шаньшань и остальных.

По крайней мере возвращаться в Сучжоу он пока передумал.

В Китае царил тишина. Игроки, успешно покинувшие рождественские игры, в страхе искали место для ночёвки и держали в руках свои еловые веточки.

Ровно в 12 в рюкзаке Тан Мо вдруг что-то засияло. Он тут же вскочил и подошёл поближе. Какой-то продолговатый предмет испускал яркий свет, проникавший даже сквозь ткань и освещавший уже всю комнату. Тан Мо напрягся и стал осторожно открывать рюкзак. Что бы это ни было, он был готов моментально среагировать на любую опасность.

Как только он расстегнул молнию, оттуда вылетела сияющая еловая ветка. Он тут же попытался её поймать, но не тут то было. Ветка мгновенно превратилась в луч света, и Тан Мо схватил пустоту. Луч вылетел в окно и устремился вверх.

Тан Мо подошёл к окну. В тёмное ночное небо изо всех уголков Китая летели тысячи сияющих лучей. Веточки соединялись друг с другом, постепенно превращаясь в рождественскую ель, сотканную из света.

Гигантское дерево распростерлось над всей территорией страны. А его сияние превратило ночь в день. В тот момент, когда свет сделался настолько ослепительным, что на него стало невозможно смотреть, все услышали громкий добродушный смех.

— Хо-хо-хо! Милые мои детишки, Merry Christmas!

Бум!

Весь Китай наполнился звуками весёлой рождественской песенки. А в небе прямо из-за рождественской ели показались огромные сани, на которых восседал Санта-Клаус. Четыре северных оленя сломя голову неслись вперёд. Они с разбега протаранили огромное дерево, и то рассыпалось на тысячи сверкающих осколков.

Мириады маленьких искорок полетели вниз. Одна из них стремительно приближалась к Тан Мо. Мужчина протянул руку, и на его ладони затрепетало крошечное пятнышко света. Огонёк вспыхнул — всё тело Тан Мо окуталось ослепительным белым сиянием. Он зажмурился, а когда открыл глаза пять минут спустя, в его руке уже ничего не было.

С улицы вновь послышался сердечный смех Санта-Клауса. Олени взмыли вверх, и огромные сани унеслись в небо и скрылись из вида.

Тан Мо сжал кулаки и потянулся. По всему телу разлилась приятная лёгкость, а в мышцах бурлила энергия. Маленькое пятнышко света прибавило ему сил и немного улучшило его физические характеристики. Но поскольку Тан Мо и так занимал лидирующие позиции среди основных игроков и мог дать фору большинству нелегалов, такой апгрейд был для него довольно незначителен. А вот многим другим игрокам эта искорка позволила очень существенно поднять свой уровень.

Сочельник закончился.

А жалкая еловая веточка на удивление оказалась самым настоящим Рождественским

подарком.

На губах у Тан Мо мелькнула беспомощная улыбка. Он отвернулся от окна с намерением хорошенько отдохнуть.

Каждый осколок гигантской световой ели нашел своего адресата. Все игроки, сумевшие пережить рождественскую игру, получили полезный подарок.

Тан Мо ещё не успел сделать и шага, когда на фоне песенки про весёлое Рождество по всему Китаю зазвучал звонкий детский голосок.

##Динь-дон! Оповещение о смене версии. 1 января 2018 года будет запущена чёрная башня 2.0. Пожалуйста, в срочном порядке ознакомьтесь с правилами новой версии. Правила новой версии... ##

Тан Мо провёл рукой по волосам и широко распахнул глаза, внимательно разглядывая чёрную громадину, зависшую над центральной частью Шанхая.

Башня опять светилась разноцветными огнями, как в тот день, когда она объявила о выходе Земли онлайн. На фоне песенки «Merry Christmas» без остановки вещал звонкий детский голосок, рассказывавший правила грядущего обновления.

Автор имеет сказать:

Чёрная башня: Неприятный сюрприз?! Не ожидали?! Как мотивация?! Стараюсь идти в ногу со временем, устанавливаю обновление ~!

Сахарок и почтенный Фу: ... [Есть желающие присоединиться к команде и навалить ей? Даём 100 юаней каждому!]

Фува: Сахарок, как так вышло, что у вас с почтенным Фу такое взаимопонимание? Что, не догоняешь?!

<http://bllate.org/book/15800/1416196>